

Глава 4. Решительное разделение

—

Супруги Чэнь не хотели разделяться, но они не могли остановить Чэнь Цзианя, который был в ярости. За короткое время Чэнь Цзиань пригласил к себе домой старосту и всех уважаемых старейшин деревни.

С тех пор как вернулся его второй брат, Чэнь Чуян стал его тенью, он крепко держался за спиной брата и не смел отойти ни на шаг. Чэнь Цзиань знал, что брат напуган до смерти, и постоянно держал его подле себя. Даже дома они были вместе.

Сейчас было самое пекло, и те, кто пришёл в дом Чэнь, искали прохладные места. Поскольку людей было слишком много, некоторые даже забрались на сарай.

Сарай семьи Чэнь был с большим отверстием, и через него дул лёгкий ветерок. Там было прохладно, и можно было наблюдать за происходящим. Из-за этого стремления к прохладе, люди обнаружили ещё одно злодеяние, совершённое Чэнь Да и его женой.

Много лет назад, когда Вэй Дамэй только вышла замуж, Чэнь Цзиань был ещё подростком, а Чэнь Чуян — совсем маленьким. Оба не смели перечить старшему брату и невестке. Вэй Дамэй не позволяла им жить в доме, и братьям пришлось съехать.

Чэнь Цзиань соорудил для брата простую кровать в сарае для дров, а сам, будучи неприхотливым, забрался спать в сено под крышу свинарника. Там, где он спал, было нечто вроде второго этажа, но это было всего лишь небольшое пространство, сооружённое из брёвен на балках, где обычно хранили дрова. Можно было дотянуться рукой до крыши, а чтобы стоять, приходилось сгибать спину, что было очень тесно.

Люди в деревне что-то знали о делах семьи Чэнь, но они не подозревали, что сердца супругов настолько черны и гнилы. У них были лишние комнаты, но они заставляли братьев спать в таких местах. Этот соломенный сарай ещё можно было выдержать зимой, хоть там и было холоднее, но можно было укрыться сухой травой. Но летом, когда температура была высокой, а внизу невыносимо воняло, и неизвестно, сколько насекомых там обитало, как можно было там жить?

«Чэнь Дава, ты и правда не человек! Как ты мог заставить своих братьев жить в таком месте? Ты не боишься, что твои родители придут ночью к твоей кровати?» — говорил Мэй Дафу, старший внук главы клана Мэй.

Мэй Дафу раньше служил в ямэне, но потом повредил ноги и не мог продолжать службу, поэтому вернулся домой, чтобы работать. Но он был не единственным успешным человеком в семье Мэй, и хотя он больше не был чиновником, никто в деревне не осмеливался смотреть на него свысока.

Мэй Дафу не церемонился. Он обратился к Чэнь Да по детскому имени и открыто обвинил супругов в жестоком обращении с братьями.

К этому дню Чэнь Да уже потерял всякое лицо и не надеялся что-то скрыть. Он не отвечал, просто прислонился к стене возле входной двери и ни на кого не смотрел. Он просто бормотал себе под нос: «Даже если сам Царь Небесный придёт, я не разделю семью».

Чэнь старший выглядел как мёртвая свинья, не боящаяся кипятка, а Вэй Дамэй в это время начала скандалить. Она плюхнулась на землю и начала рыдать и ругаться, обвиняя всех, кто пришёл в их дом.

«О Небеса! Где же справедливость?! Откуда взялись эти злые люди, которые хотят поссорить братьев?! Мой Цзипин так тяжело трудился, чтобы вырастить двух младших братьев, а теперь эти бессердечные люди подстрекают их к разделу семьи! Как нам теперь жить?» — Вэй Дамэй выглядела ужасно. Вероятно, зная, что у неё нет родственников в деревне, она совсем не заботилась о своём лице. Сегодня было жарко, и хотя она была вся в поту, она не хотела вставать и продолжала кричать, сидя на горячей земле.

Эта Вэй Дамэй была намного смелее Чэнь Да. Она не только осмеливалась кричать и скандалить, но и врала, а также ругала членов семьи Мэй.

«Староста, вы же староста, вы не можете быть пристрастным! Если сегодня кто-то посмеет заставить нас разделиться, я разобью здесь свою голову! Посмотрим, кто осмелится разделить нашу семью!» — если бы кто-то, не знающий правды, услышал её крики, он бы подумал, что она — самая замечательная невестка на свете.

Но здесь были жители деревни Мэй. Они жили вместе столько лет, и каждый знал, что из себя представляет другой.

«Слишком поздно притворяться хорошими людьми!» — раздался возмущённый голос, и множество людей поддержали его. Столкнувшись с упрёками, супруги Чэнь, неясно откуда взяв наглость, не отвечали, а лишь твердили одно: они не разделятся.

Чэнь Чуян, видя, что кожа этой пары толще каменной стены*, поспешно потянул второго брата за рукав, прося его принять решение.

[*Выражение толстая кожа используется для описания бесстыдного человека, не испытывающего стыда за свои поступки.]

Дело уже приняло такой оборот, и если даже сейчас они не смогут разделиться, что будет с ними дальше? После такого скандала жить под одной крышей со старшим братом будет ещё тяжелее. Не говоря уже о будущем, он боялся, что, как только жители деревни и его второй брат уйдут, старший брат забудет его до полусмерти.

«Не бойся, я здесь». Чэнь Цзиань утешающе похлопал брата по руке, не обратил внимания на супругов и подошёл поговорить со старостой и несколькими уважаемыми старейшинами. Затем двое молодых людей ушли, а Чэнь Цзиань повернулся и вошёл в дом.

Когда Чэнь Цзиань вышел, в его руках было несколько бумаг, которые выглядели как документы на землю и дом.

Когда Чэнь Цзиань заходил внутрь, супруги Чэнь не отреагировали. Но теперь они пришли в волнение! Они даже не успели подумать, откуда Чэнь Цзиань знал, где спрятаны документы. Они вдвоём бросились на него, пытаясь вырвать бумаги из его рук.

Чэнь Да был меньше ростом и всегда был ленивым, поэтому его силы не хватало, чтобы справиться с Чэнь Цзианем. Даже с помощью Вэй Дамэй, они не могли справиться. Пока они трое боролись, Чэнь Чуян поспешно подбежал, чтобы помочь, и схватил Вэй Дамэй.

Чэнь Чуян знал, что его старший брат один не сможет справиться со вторым братом.

«Мелкий ублюдок! Отпусти меня! Ты совсем осмелел, раз смеешь на меня нападать. Посмотрим, как я с тобой сегодня разберусь!» — Вэй Дамэй привыкла бить Чэнь Чуяна. В обычные дни, когда он был послушным, она могла просто так ударить его или обругать. Теперь, когда он посмел напасть на неё, она пришла в ярость и подняла руку, чтобы ударить его по лицу.

Чэнь Чуян схватил Вэй Дамэй, чтобы помочь брату, но он не осмеливался ударить её сам. Видя, что она собирается ударить его, он ещё сильнее сжал её одежду. Он думал, что получит пощёчину, но вместо этого услышал крик Вэй Дамэй.

Двое детей из семьи Мэй схватили Вэй Дамэй за волосы. Её голова была запрокинута, и смотреть на это было больно.

Чэнь Чуян улыбнулся двум детям из семьи Мэй и быстро убежал. В этот момент староста сказал: «Хватит! Мы пришли не на драку смотреть».

Это было неприемлемо, когда родные люди дерутся. Староста велел двум своим внукам отпустить её и показал жителям деревни, чтобы они разняли братьев Чэнь и остановили драку, ведь важнее было заняться делом.

Как бы зол ни был Чэнь Да, два кулака не могли противостоять четырём рукам. Подбежавшие жители деревни быстро его обездвигили. С Чэнь Цзианем поступили так же, его тоже схватили.

Братьев Чэнь разняли, и внимание всех было приковано к ним. А на Вэй Дамэй, которой просто так вырвали волосы, никто не обратил внимания. Все считали, что дети не сильно схватили, и

ничего страшного не произошло.

После того как супругов Чэнь заставили остановиться, Чэнь Цзиань наконец смог нормально говорить. В это время в дом Чэнь пришли ещё люди, и в их руках были бумага, тушь, кисть и даже печать.

«Лаоэр! Что ты задумал?!» — теперь Чэнь Да по-настоящему испугался. Он понял, что второй брат действительно решил разделиться.

Чэнь Чуян поспешно подбежал к своему второму брату, настороженно глядя на старшего брата и невестку. Его сердце было полно волнения. Он знал, что сегодня они точно смогут разделиться.

На самом деле, в прошлый раз они тоже чуть не разделились.

Раньше его старший брат втайне договорился о его браке с тем самым хромым мужчиной, который сегодня приходил к ним.

Тогда его старший брат соврал, сказав, что это хорошая семья. Но это был его брак, дело всей его жизни, поэтому второй брат не мог быть небрежным. Он сам отправился в деревню, где жила семья Цао, чтобы узнать правду, и тогда он понял, что его старший брат лгал!

Этот человек не был хорошим! Он был не только хромым, но и часто бил свою жену. Хотя и говорили, что его первая жена умерла от болезни, но все в их деревне знали, что он забил её до смерти, оставив всё тело в ранах.

Узнав правду, его второй брат, как только вернулся, подрался со старшим и сказал, что хочет разделиться. Но старший брат настаивал, что его обманула сваха, и обещал больше не вмешиваться в его брак. Только тогда второй брат оставил эту идею.

Но теперь его старший брат стал ещё хуже: он не просто договорился о браке, он хотел продать его! Эту семью, конечно, нужно было разделить.

«Сейчас у нас есть два му* рисовых полей, два му сухой земли, три комнаты, один или два лян серебра и около сотни медных монет. А также ценная утварь, такая как железные лопаты, чугунные котлы и так далее», — Чэнь Цзиань был прям. Он громко перечислил всё ценное имущество семьи.

[*Му — традиционная китайская мера площади, в настоящее время равная 1/15 гектара (0,0667 га или 667 м²).]

После того как он рассказал о состоянии семьи, он многозначительно посмотрел на Чэнь Да. Чэнь Да, конечно, ничего не сказал. Затем он продолжил: «Во-первых, после разделения Чуян

останется со мной. Что касается денег, нам больше ничего не нужно, достаточно тех медных монет. Что касается земли, так как он старший сын, рисовое поле достанется ему. А мне нужен только один му сухой земли. Из трёх комнат мы возьмём одну. И даже кухню мы не возьмём, нам будет достаточно пустой соломенной хижины».

Чэнь Чуян был молодым гермом, и он уже достиг возраста для брака, так что, конечно, ему было бы нехорошо жить в одной комнате с братом. Именно поэтому Чэнь Цзиань попросил одну комнату. Если бы не страх, что у Чэнь Чуяна не будет где жить, он бы ничего не взял. Лишь бы разделиться.

Чэнь Чуян не знал о мыслях второго брата, но он всей душой хотел разделиться. Ему было всё равно, что им достанется. Если им не придётся выплачивать долги старшего брата, они смогут понемногу накопить деньги.

Любой, кто видел, как делится эта семья из трёх братьев, понял бы, что это несправедливо. Но супруги Чэнь всё равно не уступали. Они настаивали на том, что не разделятся.

«Ладно! Я знаю, о чём вы думаете», — взглянув на Чэнь Чуяна, стоявшего рядом, Чэнь Цзиань снова заговорил, попав прямо в самую суть причины, по которой супруги Чэнь не хотели разделяться.

«В будущем, когда Чуян будет выходить замуж, неважно, кто будет свататься и сколько даст денег на помолвку, я отдам вам пятьдесят процентов. Теперь вы довольны? Если нет, то запомните...»

«Разделимся! Пусть будет, как ты сказал! Смотри, не пожалей потом!» — Вэй Дамэй подумала и тут же согласилась.

Теперь земля их, большая часть дома тоже их, и даже половина выкупа, о котором они мечтали, будет их. Что тут ещё думать? И ещё, они же знают, что Лаосань — человек трусливый до смерти. Пока второго брата не будет дома, ему придётся покорно работать на них, не так ли? Теперь, когда они разделились, им даже не придётся кормить его за работу. Пусть катится к себе домой! Это же выгодная сделка!

—